

О гибели архива Тихвинского Успенского монастыря в 1612 г.

Тихвинский Богородичный Успенский монастырь был основан по приказу царя Ивана IV Васильевича в 1560 г. в целях создания нового укрепленного города на приграничной территории. Это обстоятельство во многом предопределило участие монастырской братии, слуг и вотчинных крестьян в военных действиях в Смутное время. Вклад Тихвинского Успенского монастыря в преодоление последствий Смуты хорошо известен. Однако внимание исследователей привлекала в основном осада монастыря, продолжавшаяся с 25 мая по 15 сентября 1613 г. В качестве источников использовались летописное «Сказание о осаде и сидении»¹ и «Сказание Иродиона Сергиева»². Обстоятельства появления в монастыре шведского гарнизона до настоящего времени не были установлены³. Исследователи предполагали, что шведский гарнизон появился в Тихвине в 1611 г.⁴ Сведения о положении монастыря незадолго до осады имеются в немногочисленных сохранившихся делопроизводственных документах из архива монастыря и Новгородской приказной избы.

Игумен Иосиф с братией в челобитной воеводе Ивану Михайловичу Салтыкову сообщали о невозможности поставить с монастырской вотчины под Ладогой требуемое число даточных людей в связи с тем, что, по слухам, «немецкие люди» собирались прийти в Тихвин «изгоном». Этот документ был извлечен П. М. Строевым из архива Тихвинского Успенского монастыря и опубликован в ААЭ с датой 1610 г.⁵ Челобитная имеет признаки подлинности — следы складывания ее пакетом для отправки, прорези для крепления печати. На лицевой стороне пакета надписано имя адресата: «Великого государя царя и великого князя Владислава Жигимантовича всеа Руси боярину и воеводе великому господину Ивану Михайловичу». Однако отсутствует помета с датой о подаче челобитной на обороте пакета, а формуляр челобитных не предполагает наличие даты в тексте. В описании коллекции актов П. М. Строева, выполненном М. Г. Курдюмовым, этот акт датирован 1611 г.⁶ В челобитной игумен Иосиф сообщает воеводе, что взятые из монастыря люди воюют под Ладогой «с Успеньева дни Пречистыя Богородицы и по ся места», что не соответствует ситуации 1610 г., т. к. Ладога была внезапно захвачена французами во главе с Пьером Делавилем 15 августа 1610 г.⁷, т. е. как раз на Успение, а ее осада началась осенью. Возможно, имеется в виду участие тихвинцев в осаде Ладогой с первых дней, поскольку игумен Иосиф упоминает «первое дело под Ладогой», в ходе которого часть монастырских людей были убиты или взяты в плен. И. М. Салтыков возглавил осаду Ладогой лишь в январе 1611 г.⁸ Известно, что в марте того же 1611 г. в Новгороде И. М. Салтыков был арестован и убит⁹. Можно предположить, что челобитная была отправлена, но уже не застала адресата в живых и была возвращена в монастырь. В этом случае составление документа можно отнести к февралю – марту 1611 г., т. е. ко времени, когда до монастыря еще не дошло известие о казни И. М. Салтыкова. Из сказанного следует, во-первых, что до марта 1611 г. — времени гибели И. М. Салты-

кова — монастырь признавал его власть как представителя правительства Владислава Сигизмундовича, во-вторых, в монастыре не было шведского гарнизона, но существовала опасность его появления. Также в челобитной игумен Иосиф сообщал, что у монастыря нет людей для обороны, караулов и посылок «в подъезд».

На обстоятельства появления шведского гарнизона в Тихвине в 1612 г. проливают свет документы Новгородского оккупационного архива, хранящиеся в Стокгольме¹⁰. Мартом 1612 г. датированы отпуски двух наказных памятей, выданных по челобитной игумена Тихвинского Успенского монастыря Иосифа об уменьшении денежных платежей на корм немецким людям и лошадям с монастырских вотчин¹¹. Из их содержания следует, что 26 января того же 1612 г. Якоб Делагарди прислал в монастырь на прокорм из Новгорода 15 человек «немцев» и 45 лошадей в сопровождении пристава сына боярского Степана Забелина¹², а 21 февраля случился набег литовских людей, которые, придя «изгоном», сожгли 6 монастырских деревень и перебили в них крестьян. Вследствие этого игумен Иосиф подал челобитную новгородским властям о том, чтобы с монастыря не требовали корма для людей и лошадей в Новгород и Ладогу. Очевидно, что других шведов, кроме упомянутых в челобитной 15 человек, в то время в монастыре не было, иначе игумен обязательно бы об этом упомянул, чтобы получить освобождение от поставок.

Можно предположить, что весной того же 1612 г. солдаты Делагарди покинули монастырь, т. к. об их присутствии в Тихвине ничего не сказано в документах, сообщающих о разграблении монастыря польскими, литовскими и русскими «воровскими» людьми.

Известие о набеге на Тихвин было получено в Новгороде не позднее 22 июля 1612 г. Этим числом на основании наказной памяти Якоба Делагарди и Ивана Никитича Большого Одоевского в приходо-расходной книге дворцовых сел была оформлена роспись для сбора с новгородского митрополита и монастырей денег, выданных «из государевы казны дворцовых доходов» на корм «немецким ратным людям», отправленным в Тихвинский Успенский монастырь. В преамбуле к росписи приводится обоснование для получения денег: «Июля в 22 день по приказу каролевскаго величества бояр и воевод Якова Пунтосовича Делагарда да князя Ивана Никитича Большого Одоевского взять с ноугороцкого митрополита Исидора и с монастырей, что дано для поспешенья из государевы казны дворцовых доходов немецким ратным людем одное роты на пять дней за корм денег дватцать два рубли и пять алтын, которые немецкие ратные люди пришли в Великий Новгород з Городца, и из Новагорода идти им на богоотступников на польских, и на литовских, и на русских воровских людей на тех, которые польские, и литовские, и русские люди в Обонежской пятине монастырь Пречистые Богородицы Тихвинской и иные монастыри выграбили и у чудотворного образа Пречистые Богородицы и у иных у многих образов оклад ободрали, и монастыри разорили, и посад Тихвинской выжгли. И тихвинского игумена Иосифа, и старцов, и слуг, и иных многих людей неповинных с монастыри предали, а иных в полон поимали. И ныне воюют и разоряют многие места»¹³. После преамбулы на четырех листах была подготовлена роспись (список) монастырей с указанием сумм и оставлены места для записей о приеме денег, которые сделаны были позднее более светлыми чернилами. Деньги вносились с 22 июля по 12 августа.

Сохранились также отпуски двух наказных памятей, выданных в связи со сбором этих денег¹⁴. Памяти черновые с большим количеством правки. В памяти митрополи-

та Новгородского и Великолуцкого Исидора приказному Василию Зиновьеву и дьякам Степану Спячему и Максиму Куликову более подробно сообщается о действиях «воровских» людей, имеется и существенное отличие в изложении событий от записи в приходе-расходной книге — слова «и Тихвинский посад совсем выжгли» были зачеркнуты при редактировании: «¹В нынешнем во 120-м году¹ за умножение грех всего православнаго крестьянства богоотступники польские, и литовские,² и с ними многие³ руские люди воры⁴ в Обонежскую,⁵ и в Бежецкую,⁵ и в Деревскую пятину⁶ ⁷многие⁸ монастыри, и церкви, и села, и погосты, и деревни повоивали и пожгли и многих православных хрестьян⁹ ¹⁰неповинно смерти предали¹⁰ и в полон поимали. И ныне пришли тое⁷ ¹¹Обонежские пятинны¹¹ в монастырь чудотворнаго образа Пречистые Богородицы на Тихвину и чудотворнаго образа Пречистые Богородицы ¹²у иконы и у многих образов¹² оклад ободрали, и монастырьскую казну совсем¹³ пограбили. И того монастыря игумена Иосифа, и старцов, и слуг многих¹⁴ побили¹⁵ насмерть и монастырь совсем разорили и выграбили¹⁶. И многие церкви ¹⁷в по[го]стех до основанья¹⁷ разорили, на посаде посадских людей, и в волостех, и в погостех, и по деревням многих дворян и детей боярских, и их жен, и детей, и людей, и крестьян¹⁸ ¹⁹насмерть побили,¹⁹ а иных в полон поимали, и ныне разоряют без остатка»¹⁵.

Если в феврале – начале марта 1612 г. игумен Иосиф сообщил в Новгород о том, что разграблены только шесть монастырских деревень, то набег на монастырь случился позднее в период между мартом и июлем 1612 г. Следствием набега стала отправка в Тихвин шведского гарнизона во главе с Юханом Делакумбе, который, выйдя из Новгорода не позднее 22 июля, должен был оказаться в монастыре в начале августа 1612 г.

Опись имущества Тихвинского Успенского монастыря, зафиксировавшая урон, нанесенный набегом, предположительно, была составлена сыном боярским Василием Авраамовым и подьячим Дмитрием Тарховым. Начало описи не сохранилось. В опись включены допросные речи игумена Онуфрия и соборных старцев перед этими должностными лицами с датой 23 сентября¹⁶. После гибели игумена Иосифа и вступления шведского гарнизона в Тихвин представители новгородского правительства Василий Авраамов и Дмитрий Тархов выполнили обычные функции власти — составили опись имущества для передачи монастыря новому игумену Онуфрию.

Опись и допросные речи, по сравнению с записью в приходе-расходной книге и данными наказных памятей, дают дополнительные сведения о состоянии монастыря после набега «воровских» людей, и прежде всего, о гибели монастырского архива: «И келарь старец Андроник да казначей старец Александр, конюшей старец Авраамей да соборные старцы Феодосей Базлов, да старец Павел, да старец Боголеп, да старец Парфеней по черной ризе и по иноческому обещанию сказали: „После приходу литовских людей у Пречистые Богородицы в казне денег, и золотых, и жемчугу, и кузни, и ризные казны, и саженья, и тафтяного и камчатого, и всякого платья после разоренья литовских людей ничего не осталось. И литовские люди платья и иного ничего на монастыре не метывали. А в каменных и по кельям, и в земли схоронено ничево не бывало. А государевы торханые и жалованые грамоты и всякие монастырьские крепости литовские люди передрали, а сыскали де оне после литовских людей одну жалованную грамоту царя Василья, а кабал де у них никаких не бывало. А отписных книг игумена Иосифа у них нет по тому, что ему монастырь был не описан, и настолной де грамоты у него

не было же»¹⁷. Таким образом, почти весь вотчинный архив Тихвинского Успенского монастыря за первые 50 лет его существования (1560–1611) был утрачен в период с марта по июль 1612 г.

В допросных речах монастырских старцев состав архива обобщенно разделен на две части. Во-первых, это «государевы торханские и жалованные грамоты», т. е. основа любого вотчинного архива — документы, закрепляющие за монастырем права на владение землей, угодьями и предоставляющие другие важные для экономического благосостояния обители пожалования, во-вторых, «всякие монастырские крепости» — внутреннее делопроизводство по управлению вотчинами.

Первыми документами, определившими вотчинные права Тихвинского Успенского монастыря, можно считать указную грамоту царя Ивана IV Васильевича и благословенную грамоту Новгородского архиепископа Пимена Федору Дмитриевичу Сыркову о возведении монастыря и перенесении посада от храма на земли деревни Киселево¹⁸. Грамоты не сохранились, о наличии их списков в архиве монастыря можно говорить лишь предположительно.

На монастырь была возложена обязанность поддерживать городские укрепления в боеспособном состоянии. Для выполнения этой задачи и материального обеспечения братии ему были переданы земли, ранее принадлежавшие священнослужителям храма Успения Пречистой Богородицы, вокруг которого был сооружен монастырь, а также Тихвинский посад и двор в Великом Новгороде. Вероятно, жалованная несудимая грамота царя Ивана IV на эти вотчины была дана вскоре после завершения строительства монастыря¹⁹, так как ко времени составления писцовой книги Обонежской пятины 1563/1564 гг. Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина Тихвинскому Успенскому монастырю в Пречистенском погосте полностью или частично принадлежали 37 деревень, ранее числившихся за духовенством Успенского собора. Писцовая книга А. Лихачева 1563/1564 гг. не сохранилась, и нам доступны лишь неофициальные выписи из нее с утратами части текста²⁰. Можно предположить, что царем Иваном IV монастырю была дана еще одна жалованная тарханная грамота на три обжи земли около монастыря. Сведений об этом тархане нет в ранее упомянутых жалованной грамоте царя Федора Ивановича, написанной по образцу грамоты его отца, и писцовой книге Обонежской пятины 1563/1564 гг. А. Плещеева и подьячего Л. Добрынина²¹. Впервые это пожалование зафиксировала дозорная книга Обонежской пятины 1582/1583 гг. Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузмина²². Следовательно, грамота была дана в период между составлением этих книг.

В эти же годы монастырь получил оброчные грамоты на рыбные ловли — на сиговую тоню на р. Волхове²³ и тоню Ковач на р. Свири²⁴. В период с сентября 1581 г. по май 1582 г. монастырь получил еще одно пожалование — оброчную рыбную тоню Ляхову в Троицком погосте на р. Волхове, о которой упоминается в наказной памяти новгородского дьяка Семена Косткина игумену Иосифу²⁵. Не позднее ноября 1583 г. в монастырь на оброк была дана снетковая тоня Подуличье на Волхове²⁶.

Дозорная книга Обонежской пятины 1582/83 гг.²⁷ отражает процессы запустения монастырских вотчин — сокращение числа населенных деревень и крестьянских дворов²⁸.

В царствование Федора Иоанновича монастырская казна пополнилась его жалованной несудимой и заповедной грамотой на вотчины²⁹ и жалованной оброчной на рыб-

ную ловлю Шишкову («Шишкову») на Волхове, упоминание о времени передачи которой на оброк в монастырь сохранилось в отписях о его уплате³⁰ и в оброчной грамоте на эту тоню царя Василия Шуйского³¹.

В 1605 г. Лжедмитрий в свою очередь дал монастырю жалованную оброчную грамоту на рыбные ловли³² и жалованную тарханную несудимую и заповедную грамоту на вотчины, которая содержала важные дополнения, по сравнению с грамотой царя Федора Иоанновича — право на сбор таможенных пошлин с торговых сделок на Тихвинском посаде и освобождение тихвинских посадских людей от государевых податей³³.

Те же пожалования были подтверждены монастырю грамотами царя Василия Шуйского. Его жалованная тарханная несудимая и заповедная грамота оказалась единственной в ряду этих актов, уцелевшей после разорения монастыря в 1612 г.³⁴

Вопреки сведениям из допросных речей монастырских старцев о розыске этой единственной грамоты, в 1638 г. при подтверждении прав на рыбные ловли царем Михаилом Федоровичем ему предъявлялась подлинная оброчная грамота царя Василия Шуйского на тоню Ковач на Свири³⁵.

В документах Новгородского оккупационного архива сохранилось упоминание об одном пожаловании, не относящемся к земельным владениям или рыбным ловлям. В записи из новгородской приходо-расходной книги дворцовых сел от 6 сентября 1612 г. сказано: «Сентября в 6 день по приказу бояр и воевод Якова Путосовича Делегарда да князя Ивана Никитича Болшого Одовевского к чудотворному образу ко Пречистые Богородицы на Тихвину на неугасимую свещу в лампаду на прошлой на сто двацатой год старорусского пуд воску дано, воск взял того монастыря дячок Жданко Данилов»³⁶. Данные для установления времени получения грамоты на это пожалование пока не выявлены. Она могла быть дана сразу после основания монастыря царем Иваном IV или позднее кем-то из его преемников. По имеющимся у нас сведениям, пожалование подтверждалось вплоть до конца XVII в.³⁷

Таким образом, на основании упоминаний в более поздних актах и наличия списков можно говорить о том, что во время разграбления монастырской казны в 1612 г. из подлинников погибли три жалованные грамоты на вотчины, тарханная на 3 обжи земли у монастыря и не менее шести оброчных грамот на рыбные ловли, а также документы, которые сопровождали получение этих пожалований — указные грамоты об отделе и размежевании земли, сотные выписи и т. д. Также не сохранились указные грамоты новгородских архиепископов и митрополитов, благословенные грамоты и описи монастырского имущества, составленные при смене игуменов монастыря, ставленные грамоты священнослужителей, фискальные документы об уплате податей в казну. Исключение составляют несколько отписей об уплате оброка с рыбных тонь³⁸.

Документы внутреннего монастырского хозяйственного делопроизводства почти полностью погибли³⁹. Можно высказать только некоторые предположения об их составе.

В монастыре велся учет расходов казны, о чем свидетельствует сохранившийся фрагмент расходной книги за декабрь 1590 – август 1592 гг.⁴⁰ От 1620-х гг. сохранилась роспись дорожных расходов игумена Вассиана во время его поездки в Москву⁴¹. Вероятно, такие росписи составлялись и ранее во время поездок игумена, старцев и слуг по монастырским делам.

Фискальные документы об уплате крестьянами монастырских деревень и посадскими людьми денежных и натуральных податей или о выполнении работ в пользу монастыря и государства не сохранились, но их бытование не вызывает сомнений. Например, об уплате оброка в монастырскую казну торговыми людьми и мастеровыми Тихвинского посада упоминается в дозорной книге 1582/1583 гг.⁴² Другие источники поступлений в монастырскую казну также предполагали документальное оформление. Из дозорной книги 1582/1583 гг. известно, что на Тихвинском посаде имелись монастырские лавки, которые сдавались внаем⁴³, для этого должны были составляться договорные записи. По ранее упоминавшейся жалованной грамоте 1605 г. монастырь получил право на сбор таможенных пошлин на Тихвинском посаде, что предполагало ведение таможенных книг, которые сохранились только начиная с 1623 г.⁴⁴

Для приема вновь селящихся в вотчинах крестьян или посадских людей на посаде оформлялся ряд документов — кандидат подавал челобитную игумену с братией и предоставлял поручную запись, затем составлялась порядная. Из ранних актов сохранилась поручная запись от 25 ноября 1578 г. за селящегося на посад человека⁴⁵. Согласно жалованным грамотам население монастырских вотчин и посада было подсудно игумену, следовательно, в монастыре должны были храниться судебные дела. Существовали и другие обстоятельства в жизни монастыря, которые требовали составления документов, например, запись вкладов. Надеемся, что в результате дальнейшего изучения архива Тихвинского Успенского монастыря нами будут выявлены источники для более детального изучения особенностей его раннего делопроизводства.

Примечания

- 1 ПСРЛ. Т. 3. Новгородские летописи. СПб., 1841. С. 267–273.
- 2 Там же. С. 283–305; Сказание о Тихвинской иконе Богородицы // ПДП. Т. 101. СПб., 1892.
- 3 К. Н. Сербина в монографии, посвященной истории Тихвинского посада, отмечала, что обстоятельства захвата Тихвина неизвестны и сведений об этом нет ни в русских, ни в шведских источниках (Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 29. Прим. 1).
- 4 Сербина К. Н. Очерки... С. 29; Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А., Самушенкова М. Л. Тихвин. Историко-краеведческий очерк. Л., 1984. С. 15–16.
- 5 ААЭ. Т. 2. № 168. С. 285–286. В настоящее время хранится в коллекции П. М. Строева в научно-историческом архиве СПбИИ РАН (Архив СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 2. Д. 84. Л. 1).
- 6 ЛЗАК. СПб., 1908. Вып. 19. С. 171.
- 7 Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 242–243.
- 8 Там же. С. 243.
- 9 Там же. С. 347–349.
- 10 Они были введены в научный оборот А. А. Селиным: Селин А. А. Новгородское общество... С. 396, 617; Селин А. А. Тихвинский монастырь накануне осады 1613 г. // Материалы круглого стола «История и развитие церковно-государственных отношений на примере Тихвинского Успенского монастыря» (к 450-летию со дня основания обители). СПб., 2010. С. 28–29.
- 11 1) 1612 г. марта 16. Наказная память кн. Г. Нарымову и подъячому П. Башмакову по челобитной игумена Тихвинского Успенского монастыря Иосифа. RA. NOA. Ser. 2. № 75, l. 51–53; 2) 1612 г. марта. Наказная память Ф. Н. Муравьеву от кн. И. Н. Большого Одоевского и дьяков С. М. Лутوخина и А. К. Лысцова об уменьшении денежных платежей на корм немецким людям и лошадям с вотчин Тихвина Большого монастыря и Никольского Старого монастыря в связи с разорением вотчины литовскими людьми // RA. NOA. Ser. 2. № 75, l. 54.

- 12 RA. NOA. Ser. 2. № 75, l. 51–53, 54.
- 13 RA. NOA. Ser. 1. № 136. P. 767–768. 1603–1612/13 гг. Приходные и расходные книги, купчие записи. Новгородский оккупационный архив 1611–1617 гг. Каталог. Сер. I. Великий Новгород, 2008. С. 152. А. А. Селин интерпретировал эту преамбулу к разводной росписи для сбора денег на корм немецким ратным людям как оценку деятельности восставших, оборонявших монастырь от шведов и литовцев (*Селин А. А. Новгородское общество...* С. 396–397, 617), но другие документы Новгородского оккупационного архива позволяют говорить о том, что монастырь был разграблен еще до начала осады.
- 14 1) 1612 г. июля. Наказная память Новгородского и Великолукского митрополита Исидора приказному Василию Зиновьеву и дьяку Степану Спячему и Максиму Куликову об отправке в Дворцовый приказ дьяку Пятому Григорьеву денег на корм немецким ратным людям. RA. NOA. Ser. 2. № 351, l. 528–529 об.; 2) 1612 г. июля. Наказная память подьячему Дворцового приказа Девятому Иванову и рассыльщику Алексею Елагину о сборе с новгородских монастырей денег на корм немецким ратным людям, отправленным в Тихвин, с разводной росписью. RA. NOA. Ser. 2. № 351, l. 530–532.
- 15 RA. NOA. Ser. 2. № 351, l. 528. ^{1-1, 3, 5-5, 10-10, 11-11, 12-12, 13, 15, 17-17, 19-19} В ркп. написано над строкой. ²В ркп. далее зачеркнуто люди. ⁴В ркп. далее зачеркнуто пришли. ⁶В ркп. далее зачеркнуто пришли. ⁷⁻⁷В ркп. написано на обороте листа со знаком вставки. ⁸В ркп. перед многие зачеркнуто многие м по. ⁹В ркп. далее зачеркнуто насмерть замучили, а иных. ¹⁴В ркп. далее зачеркнуто мучили. ¹⁶В ркп. далее зачеркнуто и Тихвинской посад совсем выжгли. ¹⁸В ркп. далее зачеркнуто многих побили.
- 16 Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 2. Л. 27 – 28 об. Ранее я датировала эту опись 1614 г. (*Абеленцева О. А. Описи имущества Большого Тихвинского Богородичного Успенского монастыря XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 9. М.: СПб., 2005. С. 285–310*). А. А. Селин обратил мое внимание на то, что лица, проводившие описание монастыря, были представителями новгородского правительтва во главе с Делаярдами и, следовательно, опись, содержащая список с допросных речей игумена и монастырских старцев, не могла быть составлена после восстания и начала осады монастыря шведами.
- 17 Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 2. Л. 28–28 об.
- 18 Грамоты не сохранились, упоминаются в писцовой книге 1563/1564 гг. Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина: «И лета 7068-го году царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии велел богомольцу своему архиепископу Пимину да Федору Дмитриеву сыну Сыркова устроить монастырь общежительный. А которые были около церкви причта церковного и посадских людей дворы и лавки, и те дворы все царь и великий князь велел от церкви отставити подале. И по цареве государеве великого государя грамоте и по архиепископлю Пимини приказу Федор Дмитриев сын Сырков на старой на обожной земле по писцовым книгам Юрья Константиновича Сабурова деревни Киселева, что бывала Деревяницкого монастыря, а бывали в поместье за Васильем да за Иваном за Кузминными детьми Козодавлева, а после того была за тихфинскими попы...» (см.: *Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2. Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. / Сост. К. В. Баранов. СПб., 1999. С. 109*).
- 19 Грамота не сохранилась, упоминается в жалованной грамоте царя Федора Иоанновича от сентября 1584 г.: «...били челом и грамоту жаловальную отца нашего царя и великого князя передо мною положили для того, чтоб нам пожаловати, та их старая грамота велети переписать на свое цареве и великого князя имя. И яз, царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии, Тихвинского монастыря игумена Иосифа з братьею пожаловал, велел им тое их старую грамоту переписать на свое цареве и великого князя имя и дал сю свою жаловальную грамоту такову же, как у них в старой грамоте было писано...». Опубликовано: *Абеленцева О. А. О праве Большого Тихвинского Успенского монастыря на сбор таможенных пошлин в XVII веке // Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2012. С. 769–782*).
- 20 ПКНЗ. Т. 2. С. 102–106. Эти выписи принадлежали архиву Тихвинского Успенского монастыря, были изъяты из него в 1930-е гг. вместе с некоторыми другими документами и помещены в Коллекцию актов до 1613 г. (Архив СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 1–2) в процессе выявления и описания документов этого периода.
- 21 Архив СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 1. Д. 257. Л. 1. «А под монастырем Пречистые Тихфинские старые церковные земли. Деревня у погоста, пахал ее притворянин Степанко, пашни в поле ржи коробья, закусу 8 копен. Деревня у погоста же, пахивал ее притворянин Окулко, пашни ржи коробья, закусу 12 копен. Деревня у погоста, пахивал ее притворянин Иван, пашни в поле пол-3 коробья ржи, закусу 15 копен. Во всех трех деревнях 3 обжи».
- 22 РГАДА. Ф. 1209. Кн. 965. Л. 52: «Пашни паханые под монастырем пашут на монастырь тридцать чети в поле, а в дву по тому же, сена двести копен, три обжи, и та три обжи по государеве грамоте в торха-

- не. А была преже того та земля розных деревень Тихвина же монастыря деревни [Ки]селевой, деревни притворника Иванковы, деревни притворника Степанка, деревни притворника Окулка». В рукописи пропущен слог «ки», взятый в цитате в квадратные скобки. Название деревни восстанавливается по выписи из писцовой книги 1563/64 г. Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина на вотчины Тихвинского Успенского монастыря. Архив СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 1. Д. 257. Л. 1: «И по цареве государеве великого государя грамоте и по архиепископлю Пиминову приказу Федор Дмитриев сын Сырков на старой на обожной земле по писцовым книгам Юрья Константиновича Сабурова деревни Киселева...»; «Да на той же пашенной киселевской земли в слободе дворы...»
- 23 РГАДА. Ф. 1209. Кн. 965. Л. 63 – 63 об.: «Тоня середняя сигаговая на реке на Волхове, что была преже того оброчная Федоровская Остафьева, да Михайловская Берденева, да Матвеевская Павлова сына Телятьева, да Офромеевская Куретнива. А шло с тое тони оброку на государя царя и великого князя из ловли третья рыба давали в Великом Новгороде дьяком, а ныне на оброке за монастырем Пречистые Богородицы Тихвина монастыря».
- 24 РГАДА. Ф. 1209. Кн. 965. Л. 63: «Да Пречистые же Богородицы Тихвина монастыря на реке на Свери рыбные ловли тоня Ковач вверх по Свери триста сажень, а вниз по реке по Свери сто сажень, а оброку платят с тое тони в государеву казну в Великом Новгороде дьяком три рубли да пошлин с рубля по два алтына». О том, что эта рыбная тоня была пожалована при игумене Германе, говорится в жалованной грамоте на эту же тоню царя Василия Шуйского от 1607 г. февраля 11. Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 72. Л. 4: «А в грамоте написано: дано на оброк Тихвинского монастыря игумену Герману з братьею, или кто по нем в том монастыре иный игумен будет, в Обонежской пятине на Свире реке новоприбылые рыбные ловли тоню Ковач Верхней да за Свирью рекою кол Ковач. А оброку велено у них с тех рыбных ловель имати по три рубли и по две гривны на год да пошлин по пяти алтын по две денги».
- 25 Архив СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 1. Д. 406. Л. 1: «Писал ко мне государь царь и великий князь, бил еси челом государю царю и великому князю, что дали вам на оброк дьяки Илья Осеев да Третьяк Репьев в Обонежской пятине на Волхове тоню Ляхову, что была дана к Иванскому монастырю, а оброку с нее в государеву казну взяли у вас на нынешней на 90-й год пять рублей, а вперед с тое тони велел государь оброку имати у вас по осми рублев на год, а вперед тое тони Ляховы мимо Тихвина монастыря и из наддачи на оброк отдавати государь не велел никому без своего государева указа. Игумену Иосифу з братьею с тое тони Ляховы платити оброк по государеве грамоте по осми рублев на год с обожными деньгами вместе еже год государевым дьяком в государеву казну в Новгороде». Дьяки Илья Осеев и Третьяк Репьев вместе служили в Великом Новгороде в сентябре – декабре 1581 г. (*Веселовский С. Б.* Дьяки... С. 389, 448), дьяк Семен Косткин появился в Новгороде в июне 1582 г. (Там же. С. 265). До 14 июня 1582 г. была выдана жалованная оброчная грамота царя Ивана IV Васильевича игумену Иосифу с братией на тоню Ляхову, подана челобитная игумена Иосифа об уплате оброка с тони Ляховой в Великом Новгороде вместе с обожными деньгами (Архив СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 1. Д. 405) и по ней получена указная грамота Семену Косткину, следовательно, оброчная была оформлена, предположительно, в период с сентября 1581 г. по май 1582 г.
- 26 Она упоминается в отписи («памети») подьячих Докучая Дмитриева и Федора Бирюлева келарю Тихвинского Успенского м-ря Исихию об уплате оброка и пошлин со снетковой тони Подуличице на р. Волхове «против Покрова» и с четверти тони Дубец на Полянском поле. Архив СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 1. Д. 430. Л. 1: «Лета 7092 году ноября 25 день. Память подьячему Докучаю Дмитриеву да Федору Бирюлеву. Взяли с Пречистые Тифина монастыря за рыбную ловлю, что тоня на Волхове Подуличице снятина против Покрова, да четвер[ть] тони на Полянском поле Дубец, да четвер[ть] тони оброку и пошлин с оброку сорок алтын 4 денги. А деньги имал Докучай да Федор, а память писал Докучай своею рукой. А деньги платил келарь Исихия».
- 27 РГАДА. Ф. 1209. Кн. 965. Л. 51 об. – 63. Опубликовано описание монастыря и посада (См.: Города России XVI века. Материалы писцовых описаний // Сост. Е. Б. Французова. М., 2002. С. 125–127) и описание всех вотчин с сокращениями (Писцовая книга Обонежской пятины 1582/83 г. / Временник МОИДР. М., 1850. Материалы. С. 64–67).
- 28 Эти процессы были вызваны общим ухудшением экономического состояния государства в 1580-е гг. См.: *Аграрная история Северо-Запада России: Вторая половина XV – начало XVI в.* М., 1971. Т. 2. С. 290–298.
- 29 См. примеч. 20.
- 30 См., например: 1591 г. августа 4. Отпись дьяка Семейки Кузьмина слуге Тихвинского Успенского м-ря Савке Иванову в получении за 1590/91 г. оброчных денег и пошлин с рыбной ловли тони Шишковой на р. Волхове в Ладожском присуде Водской пятины. Архив СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 1. Д. 522.

- Л. 1: «Лета 7099-го августа в 4 день государев царев и великого князя дьяк Семейка Емельянов взял в государеву казну Пречистые Тихвина монастыря с рыбной ловли, что по государеве грамоте дана на оброк в прошлом девяноста осмом году того монастыря игумену Иосифу з братьею, в Воцкой пятине в Ладожском присуде на Волхове с трех чети тони Шишковые, что была на оброке за ладожскими за посацкими людьми за Петрушкою Ветошником с товарищи, да тое же с четверти тони, которая на оброке ни за кем не сыскана. И обоего с тони на нынешней девяносто девятой год против девяносто осмаго году оброку шесть рублей, пошлин десять алтын с рубля по десяти денег, пошлин же алтын с рубли по деньге, и обоего оброку и пошлин шесть рублей и одиннатцать алтын. Платил денги Тихвина монастыря слуга Савка Иванов».
- 31 Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 72. Л. 4 – 4 об.: «Да Тихвинского же монастыря игумену Иосифу з братьею, или кто по нем иной игумен будет, дано на оброк в Ладожском присуде на вотцкой стороне на Волхове тоня Шишкова. А оброку и пошлин велено с тое тони иматъ по шти рублей и по одиннатцати алтын на год, а больши того на те тони оброку прибавливати и из наддачи ладожским откупщиком и иному никому отдавати не велено. И посланником нашим ноугородским и Ладожского порогу ценовальником и откупщиком на тех тонях ставитися и доходов и поборов никаких имати не велено».
- 32 Упоминается в жалованной оброчной грамоте царя Василия Шуйского от 1607 г. февраля 11 на те же рыбные ловли. Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. Д. 72. Л. 4; Д. 73. Л. 1: «Били нам челом из Ноугородцкого уезда Пречистые Богородицы Тихвинского монастыря игумен Иосиф з братьею и положили перед нами оброчную грамоту, что дана им в прошлом во сто третьем на десять году при ростриге за приписью дьяка Корнила Иевлева с прежних оброчных грамот блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа России и государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа России на рыбные ловли».
- 33 Архив СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 2. Д. 52. Список XVII в. Опубл.: 1) АИ. Т. 2. С. 73–76. № 60; 2) *Сербина К. Н.* Очерки... С. 436–439. О новых пожалованиях см.: *Абеленцева О. А.* О праве Большого Тихвинского Успенского монастыря... С. 769–777.
- 34 Архив СПбИИ РАН. Кол. 172. Оп. 1. Д. 43. Опубл.: *Сербина К. Н.* Очерки... С. 439–443.
- 35 Архив СПбИИ РАН. Кол. 172. Оп. 1. Д. 115. Л. 2–3: «Да положил в приказе Болшого Дворца перед боярином нашим перед князем Алексеем Михайловичем Львовым да перед дьяки перед Григорьем Нечаевым да перед Максимом Чирковым Тихвина монастыря игумен Герасим царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии грамоту за приписью дьяка Анфиногена Голянищева 115-го году, а в грамоте написано: дано на оброк в Тихвин монастырь рыбные ловли в Обонежской пятине на Сви-ре реке тоня Ковач Верхней да за Свирью рекою тоня кол Ковач, а оброку велено им платить с тех ловель по три рубли по две гривны да пошлин по пяти алтын по две денги на год».
- 36 1611/12–1612/13 гг. Приходо-расходная книга новгородских дворцовых сел. RA. NOA. Ser. 2. № 34, b. A0037788_00172 (http://sok.riksarkivet.se/bildvisning/A0037788_00172). Листы книги не имеют нумерации. Ссылка дана по номеру кадра на сайте 00172.
- 37 См., например, указную грамоту царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны в Великий Новгород воеводе Петру Васильевичу Шереметеву от 1687 г. июля 25. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 36. Д. 94. Л. 1.
- 38 Архив СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 2. Д. 430, 510, 522, 526, 533, 617; Ф. 132. Оп. 1. Карт. 1. Д. 7–9.
- 39 Не исключено, что не все документы погибли во время набега 1612 г. В мае 1623 г. в монастыре случился страшный пожар, который уничтожил оставшееся.
- 40 Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 1.
- 41 Там же. Оп. 1. Карт. 1. Д. 30.
- 42 Архив СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 1. Д. 412. Л. 3: «И всего торговых людей 53 дворы, а оброку платят в монастырь в казну з году на год пять рублей и десять алтын, з двора по гривне по московской. <...> И всего мастеровых людей 22 двора, а людей в них тож. Оброку платят в монастырь з году на год 23 алтына з два по десяти денег».
- 43 Там же. Л. 5: «Лавка монастырская, торгуют из найму».
- 44 Это также может свидетельствовать о гибели книг за предшествующий период в пожаре 29 мая 1623 г.
- 45 Архив СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 1. Д. 370. 1578 г. ноября 25. Поручная жильца Тихвинского посада Саввы Мартынова сына Деяничника слуге Тихвинского Успенского монастыря Федору Григорьеву сыну Олферову за Лариона Иванова сына из Пярдомли, порядившегося в тихвинские посадские люди.